

Л.В. Козлова, науч. сотрудник Отдела развития Базового центра подготовки, переподготовки и повышения квалификации рабочих кадров Научно-исследовательского института труда и социального страхования Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАКТИКИ ИЗУЧЕНИЯ ВЫСШЕГО КЛАССА: ОБЗОР ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

L.V. Kozlova

THE UPPER CLASS ANALYSIS: FOREIGN EXPERIENCE REVIEW

В статье рассматривается международный опыт изучения высшего класса (США, Великобритания, Норвегия, Швеция). На основе анализа зарубежных исследований выделяются основные критерии идентификации данного социального класса и формулируется его сущностное определение.

Ключевые слова: *высший класс, богатство, доход, власть, образование, социальное происхождение.*

The article considers the international experience of studying of the upper class (USA, UK, Norway, Sweden). On the ground of the foreign studies we can try to highlight the main criteria for the identification of a given social class and formulate its essential definition.

Key words: *upper class, wealth, income, power, education, social origin.*

В современной социологической науке происходит постепенное возрождение научного интереса к анализу категории “социальный класс” и изучению классового расслоения, вызванное акцентуацией экономических различий и эскалацией социального неравенства в мировом пространстве, включающих не только неравномерное распределение материального благосостояния и доходов, но также многочисленные социальные и культурные показатели: образование, здоровье и качество жизни, уровень смертности, формы проведения досуга и т.д. В рамках указанной проблематики наибольшее внимание уделяется исследованию богатства и бедности, выявлению базовых параметров среднего класса, а также обусловленности жизненных шансов социальным положением индивида, в то время как доля исследований, посвященных выявлению критериев идентификации высших слоев населения и выполняемых ими социальных функций, составляет незначительную часть. Как следствие теоретическое осмысление сущностных характери-

---

* Козлова Лидия Викторовна, e-mail: lidiyakozlova@yandex.ru

стик социальной группы, играющей определяющую роль в жизни общества, а также методологические подходы к ее изучению представляются слабо разработанными в зарубежной и отечественной исследовательской практике.

Целесообразность изучения высшего класса обусловлена не только низким уровнем теоретико-методологической рефлексии, но и необходимостью анализа социальных позиций и функций, выполняемых его членами, т.е. изучением и интерпретацией данной социальной группы в качестве ключевого элемента классовой структуры. Представители рассматриваемого социального класса осуществляют контроль в сфере материального производства и иных секторах экономики, в политической сфере, а также управляют производством доктрин и идей, определяя культурный облик общества, выполняют интегративные функции и выступают в качестве утилитарной референтной группы для остальных слоев населения. Таким образом, анализ доминирующего положения членов высшего класса позволит выявить основные тенденции развития общества и сформировать прогноз его будущего функционирования.

Слабая научная разработанность анализируемой проблематики сопряжена со сложностями в определении критериев выделения высшего класса и как следствие — в применении объективных методов, позволяющих однозначно идентифицировать индивида в качестве представителя привилегированного социального слоя. Следовательно, анализ международного опыта исследования структуры, качественно-количественных параметров данной социальной группы, а также методологических подходов к ее изучению является актуальной исследовательской задачей.

В рамках данной работы нами будет проанализирован опыт изучения высшего класса, представленный исследованиями, проведенными в США, Великобритании, Норвегии и Швеции. В процессе отбора зарубежных практик анализа привилегированных слоев населения учитывались не только высокий уровень научного интереса, интенсивность и степень распространенности исследований, а также разработанность теоретических подходов, посвященных данной тематике, но и ряд дополнительных характеристик:

- во-первых, степень неравенства в распределении доходов и богатства в указанных странах;
- во-вторых, особенности социально-политического устройства и исторического развития государств и их влияние на формирование и развитие высшего социального класса.

Таким образом, кроме масштабности и уровня репрезентативности исследований важным критерием отбора выступал коэффициент Джини, отражающий степень расслоения общества в зави-

симости от распределения дохода в рамках государства. Следует отметить, что значения данного показателя рассматривались исходя из распределения семейного, а не личного дохода, поскольку именно семья, согласно многочисленным исследованиям высшего класса, представляет собой базовую единицу анализа данной социальной группы¹. Согласно данным за 2010–2012 гг., коэффициент Джини в России равен 42, а среди развитых западных стран наиболее близкое значение имеют США — 45, Великобритания — 32,3. Скандинавские страны характеризуются наиболее сбалансированным распределением доходов: Норвегия — 25, Швеция — 23², что является минимальным значением данного показателя во всем мире.

Помимо распределения доходов в рамках отбора международного опыта во внимание была принята концентрация распределения богатства в указанных государствах, являющегося важным критерием отнесения к высшим социальным слоям. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), распределение богатства в перечисленных странах выглядит следующим образом: 10% населения, занимающего высшие позиции в системе социальной иерархии США, принадлежит 69,8% богатства, в Швеции — 58,6, Великобритании — 56, Норвегии — 50,5%³.

Исходя из представленных данных мы видим, что в скандинавских странах концентрация распределения богатства наименьшая, и это в совокупности с более равномерным распределением доходов, что объясняется, с одной стороны, налоговой политикой государств, направленной на снижение социально-экономического неравенства с помощью высоких налогов и социальных трансфертов, а с другой — их социально-политическим устройством, в рамках которого наряду с монархом существует слой дворянства, принадлежность же к последнему определяется социальным происхождением, и детерминирует членство в привилегированных слоях общества. Исторически сложилось, что Швеция и Норвегия не проходили ярко выраженную стадию развитого феодализма (если сравнивать с тем же периодом в континентальной Европе)⁴, однако представители скандинавской аристократии все же обладали зна-

---

¹ См. подробнее: *Baltzell E.D.* Philadelphia gentlemen: the making of a national upper class. Philadelphia, 1958; *Ostander S.* Women of the upper class. Philadelphia, 1984; *Domhoff G.W.* Who rules America? N.Y., 2002; *Leeder E.J.* The family in global perspective: a gendered journey. Thousand Oaks, 2004; *Gilbert D.* The American class structure: in an age of growing inequality. Belmont, 2008.

² Country comparison: distribution of family income — GINI index. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html>

³ *Davies J., Sandström S., Shorrocks A., Wolff E.N.* The world distribution of household wealth // Discussion Paper No. 2008. N 3. P. 4.

⁴ *Sanandaji T.* The upper class and wealth inequality in Sweden. URL: <http://super-economy.blogspot.ru/2013/04/the-upper-class-and-wealth-inequality.html>

чительной властью и влиянием, что обусловило облик современного высшего класса данных государств.

Отличительной чертой США, напротив, является сосредоточение богатства и доходов в руках немногочисленной группы лиц, занимающих высшие социально-экономические позиции, что свидетельствует о высоком уровне социального неравенства в американском обществе и существовании ограниченного круга индивидов, обладающих доминирующим положением в системе социальной иерархии. Специфика генезиса американского высшего класса состоит в отсутствии непосредственного воздействия на процесс зарождения привилегированных слоев общества наследственного дворянства, поскольку в историческом развитии американского общества отсутствует ярко выраженная феодальная стадия⁵. Как следствие высший класс формировался из членов среднего класса, ставших монополистами не только материального производства, но также власти и престижа.

Наконец, Великобритания характеризуется высокой степенью неравномерного распределения доходов в условиях умеренного распределения богатства, а также наличием дворянского сословия, обуславливающего принадлежность к высшему социальному классу. Высший класс Соединенного Королевства состоит преимущественно из уважаемых и старейших семей с высоким уровнем материального благосостояния, унаследованного, как правило, от предыдущих поколений.

С целью анализа международного опыта изучения привилегированных слоев населения нами были отобраны два полярных образца социально-политического устройства общества, отличающихся распределением богатства и доходов, а также промежуточная модель, сочетающая в себе черты как первого, так и второго.

США

Рефлексия классового расслоения и социальной поляризации общества является одним из ключевых направлений американской социологической мысли и включает исследование социальной структуры общества в целом, а также ее отдельных элементов. Как следствие высший класс анализируется как в рамках изучения общей модели классовой структуры, так и посредством конкретных эмпирических исследований.

Общая модель классовой структуры современного американского общества представлена тремя базовыми исследованиями, ставшими в настоящий момент академическими: Д. Гилберта “Амери-

---

⁵ См.: Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 2007. С. 39.

канская классовая структура в эпоху растущего неравенства” (2008)⁶, У. Томпсона и Д. Хики “Общество в фокусе: введение в социологию” (2005)⁷, Л. Бигли “Структура социальной стратификации в Соединенных Штатах” (2007)⁸. В рамках перечисленных работ привилегированная социальная группа имеет различные наименования (“класс капиталистов”, “высший класс”, “сверхбогатые”), однако, несмотря на разницу в трактовке и интерпретации, авторы указанных работ вычленяют схожие существенные характеристики высшего социального класса: 1% от общей численности населения, включающий руководителей высшего звена, высокопоставленных чиновников и политиков, наследников состояний и знаменитостей, получивших образование в университетах Лиги плюща, чей доход превышает 350–500 тыс. долл. в год.

Почетный профессор социологии Университета Штата Флорида Л. Бигли в рамках работы “Структура социальной стратификации в Америке”, переизданной к настоящему времени в пятый раз, провел анализ классовой структуры американского общества, придерживаясь структуралистского подхода к изучению социальной структуры и различая два уровня объяснения социальной стратификации — индивидуальный и структурный. Ученый акцентирует внимание на влиянии социального положения на жизненные шансы и возможности индивидов и выделяет три ключевых направления, позволяющих раскрыть данную проблематику:

- влияние власти на распределение ресурсов в американском обществе;
- роль социальной структуры в формировании образа жизни индивидов и детерминация их поведения;
- обусловленность поведения индивидов социально-психологическими факторами, оказывающими воздействие на поведение и реакции индивидов в той или иной ситуации.

В рамках анализа социальной структуры американского общества Л. Бигли указывает три основных фактора социальной дифференциации: класс, пол и этническую принадлежность. Ключевым критерием классовой структуры социолог признает имущественное неравенство и отмечает, что экономическая система Америки создает условия для социальной поляризации и увеличения количества бедных, поскольку индивидуальные усилия человека имеют минимальное влияние на его классовое положение. Принимая экономический критерий в качестве ключевого фактора классовой дифференциации, автор формулирует модель социальной страти-

---

⁶ *Gilbert D.* Op. cit.

⁷ *Thompson W., Hickey J.* Society in focus. Boston, 2005.

⁸ *Beeghly L.* The structure of social stratification in the United States. Boston, 2007.

фикации американского общества, состоящую из пяти основных классов: класс сверхбогатых (0,9%), класс богатых (5%), средний класс (46%), рабочий класс (45%) и класс бедных (12%)⁹.

Л. Бигли утверждает, что все домохозяйства, стоимость которых превышает 1 млн долл., могут быть отнесены к высшему классу, однако внутри данной социальной группы социолог также проводит разделение, выделяя класс богатых и класс сверхбогатых. Отличительной чертой класса сверхбогатых является высокий уровень материального благосостояния, который они способны поддерживать вне зависимости от их профессиональной деятельности. В состав данного социального класса входят мультимиллионеры, знаменитости, политики и топ-менеджеры крупных компаний, имеющие высшее образование, полученное в университетах Лиги плюща, и обладающие доходами выше 350 000 долл. в год. Выделенный ученым класс сверхбогатых по своим сущностным характеристикам в целом сопоставим с определением высшего класса, используемого большинством других американских социологов.

У. Томпсон и Дж. Хики представили собственную модель социальной структуры американского общества в работе “Общество в фокусе: введение в социологию”. В рамках указанного произведения социологи признают основным источником классовой дифференциации различие в доходах и богатстве, которое наиболее ярко проявляется при сравнении индивидов, занимающих верхние и нижние ступени социальной иерархии¹⁰. Ученые различают пять основных социальных классов: высший класс (около 5%), высший средний класс (15%), низший средний класс (33%), рабочий класс (30%) и низший класс (от 14 до 20%).

В качестве определяющей характеристики высшего класса У. Томпсон и Дж. Хики выделяют высокую концентрацию богатства и доходов, при этом основным источником последнего показателя выступают собственные активы индивидов, а не их профессиональная деятельность. Ученые ссылаются на данные, представленные в работе Л. Мишель, Дж. Бернштейна и Дж. Шмитта “Состояние рабочей Америки” (2001)¹¹, и указывают, что 1% самых богатых членов американского общества обладает собственностью, которая в совокупности превосходит собственность 90% американцев. Помимо этого 1% населения США обладает почти 38% всего богатства Америки, в то время как нижние 80% — лишь 17%.

---

⁹ Ibid.

¹⁰ *Thompson W., Hickey J.* Op. cit. P. 205–206.

¹¹ *Mishel L., Bernstein J., Schmitt J.* The state of working America, 2000–2001. Ithaca; N.Y., 2001.

В состав высшего класса У. Томпсон и Дж. Хики включают следующие социальные группы¹²:

– семьи, принадлежащие к старому высшему классу, чье состояние было приобретено несколькими предшествующими поколениями, и являющиеся членами “синих книг”, или “Общественного реестра”. В настоящее время члены данной подгруппы нередко являются акционерами крупных корпораций, но могут и не принимать активного участия в экономической жизни, вести расточительный образ жизни, заниматься благотворительностью и в редких случаях быть на государственной службе;

– семьи, которые достигли высокого уровня материального благосостояния в недавнем прошлом, как правило, в предыдущем поколении, путем создания собственных корпораций;

– крупные государственные чиновники, топ-менеджеры корпораций, средств массовой информации, звезды спорта, обладающие высоким уровнем дохода;

– банкиры, владельцы фабрик, крупные фермеры, победители лотерей, накопившие свое состояние в довольно короткий срок, а также профессионалы, чье состояние превышает четверть миллиона долларов в год.

Следует отметить, что авторы не ограничиваются характеристикой экономического положения высшего класса и утверждают, что богатство и доходы не являются единственными показателями принадлежности к данной социальной группе. Члены высшего класса, согласно концепции ученых, занимают доминирующее положение в корпоративном сообществе и имеют непропорциональное влияние на национальную политику, сферу образования, религию и ряд других учреждений. Кроме того, данному социальному классу присуща высокая степень социальной солидарности, именуемой учеными “сознанием рода” и имеющей национальный масштаб. Важную роль в формировании классового сознания играют такие социальные институты, как частные подготовительные школы и университеты Лиги плюща, общественные клубы и эксклюзивные места отдыха.

Профессор колледжа Гамильтона, доктор философских наук Корнельского университета Д. Гилбрейт разработал в соавторстве с Дж. Калем модель социальной структуры США, включающую шесть основных классов: класс капиталистов (1%), высший средний класс (15%), низший средний класс (30%), рабочий класс (30%), класс работающих бедных (13%) и низший класс (андеркласс, 12%).

---

¹² *Thompson W., Hickey J. Op. cit. P. 208.*

Рассматриваемая модель принимает во внимание преимущественно экономическую дифференциацию, поскольку авторы полагают, что классовая структура имеет свои корни в экономической системе, а престиж является производным от экономических показателей социального класса¹³. Как следствие Д. Гилбрейт и Дж. Каль используют в качестве основного критерия идентификации социальных классов источники, а не уровень доходов населения. К числу дополнительных критериев социологи относят образование и профессиональную деятельность, которые в свою очередь напрямую детерминируют место индивида в системе социальной иерархии: высокий уровень образования способен обеспечить высокооплачиваемую занятость, повышающую его классовую позицию. Таким образом, модель Гилберта-Калы, несмотря на предположение о превалирующем значении экономических различий, присущее марксистским теориям, включает в себе черты вебер-анского подхода и имеет в своей основе три фактора социального расслоения: доход, образование, род занятий.

Высшие позиции в системе социальной стратификации, согласно анализируемой модели, занимает класс капиталистов, основным источником доходов которого является капиталистическая собственность. Численный состав данной социальной группы не превышает 1% от общей численности населения США и включает руководителей высшего звена, высокопоставленных политиков, успешных бизнесменов, владельцев коммерческой недвижимости, наследников состояний, ключевой характеристикой которых является высокий уровень доходов. Так, доля собственного капитала данной социальной группы составляет 33,8%, а процент домохозяйств, доход которых превышает 100 000 долл., неуклонно растет и составляет 20,5%¹⁴. Данные показатели, по мнению социологов, свидетельствуют об усилении социального расслоения американского общества, снижении его эгалитарности и концентрации богатства в руках немногочисленного класса сверхбогатых капиталистов, влияние которых распространяется не только на экономическую систему, но также охватывает иные сферы общественной жизнедеятельности: они принимают решения, обуславливающие возможности трудоустройства населения, финансируют политические партии, содержат средства массовой информации, что позволяет им влиять на образ жизни и мировоззрение других социальных классов.

Обобщая вышеизложенное, мы можем заключить, что, согласно проанализированным исследованиям, определяющим критерием

---

¹³ *Gilbert D.* Op. cit. P. 14.

¹⁴ *Ibid.* P. 16–17.

идентификации высшего класса американского общества выступают экономические различия и место в системе властных отношений, в то же время престиж, образование и профессиональная деятельность зачастую выступают лишь в качестве производных экономического положения данного социального класса. Важными характеристиками представителей данной привилегированной социальной группы являются высокий уровень материального благосостояния (богатство и доходы), обладание властными полномочиями, высокий уровень образования и престижная профессиональная деятельность.

Сущностные характеристики высшего класса, представленные в ранее проанализированных моделях социальной структуры американского общества, коррелируют с результатами исследований высшего класса и властвующей элиты, проводимых профессором Калифорнийского университета в Санта-Крус У. Домхоффом на протяжении последних пятидесяти лет¹⁵.

Великобритания

Одним из наиболее масштабных исследований классовой структуры в истории Соединенного Королевства является исследовательский эксперимент, проведенный учеными под эгидой ВВС и представляющий собой новую модель социальной стратификации, основанную на дифференциации экономического, социального и культурного капитала¹⁶. Опрос проводился в 2011 г. и охватил 161 400 респондентов посредством интернета и впоследствии был дополнен национальным выборочным исследованием (1026 респондентов) с помощью метода квотной пропорциональной выборки ввиду серьезного смещения характеристик опрошенных индивидов в части уровня образования. Таким образом, в общей сложности в исследовании приняли участие 161 458 человек, из них 86% — жители Англии, 8 — Шотландии, 3 — Уэльса, 1% — Северной Ирландии. Половозрастная структура респондентов выглядела следующим образом: 56% мужчин, 43% женщин, средний возраст — 35 лет¹⁷.

Теоретическую основу данного исследования составила концепция П. Бурдьё, впервые представленная в работе “Различение:

---

¹⁵ См. подробнее: *Козлова Л.В.* Теория властвующей элиты Уильяма Домхоффа: опыт изучения американского высшего класса. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid1483/pg0/

¹⁶ *Le Roux B., Friedman S., Miles A.* and all. A new model of social class? Finding from the BBC's Great British class survey experiment // *Sociology*. 2013. N 47 (2). P. 220.

¹⁷ Britain now divided into seven classes not just upper, middle and working. Wich are you? URL: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/britain-now-divided-seven-classes-1806186>

социальная критика суждения”¹⁸. В рамках проведенного исследования были использованы три ключевых критерия социального расслоения: экономический, социальный и культурный капиталы, которые в совокупности позволили очертить границы социальных классов с помощью индуктивной классовой схемы. Экономический капитал был измерен с помощью традиционных показателей материального благосостояния (доход домовладения, сбережения и стоимость жилья). Вопросы, касающиеся социального капитала, были основаны на “генераторе позиций”, сформированном американским ученым Н. Лин¹⁹, и содержали информацию о статусе социальных контактов и их частоте. Вопросы о культурном капитале включали информацию о досуге, хобби, пищевых, музыкальных предпочтениях и использовании средств массовой информации. Кроме того, учеными была получена информация о составе домохозяйств, уровне образования, социальной мобильности.

Полученные данные подверглись латентно-структурному анализу с помощью метода *k*-средних, примененному для непрерывных скрытых переменных²⁰. Результатом проведенного исследования стала разработка модели социальной структуры Великобритании, включающей семь социальных классов: элита (6%), обеспеченный средний класс (25%), технический средний класс (6%), умеренно обеспеченные новые работники (15%), традиционный рабочий класс (14%), новые работники сферы услуг (19%), прекариат (15%).

Высшие позиции классовой структуры британского общества занимает элита, доля которой в обществе не превышает 6%. Финансовый барьер включения индивидов в данный класс составил 140 000 фунтов стерлингов, что существенно ниже критерия, используемого американскими учеными, и отчасти объясняет относительно высокий процент от общей численности населения. В состав данной социальной группы вошли индивиды, обладающие высоким уровнем любой формы капитала: их доход превышает 89 000 фунтов стерлингов, что почти вдвое больше, чем у обеспеченного среднего класса, сбережения составляют не менее 142 458 фунтов стерлингов, стоимость жилья — не менее 325 000 фунтов стерлингов. Помимо этого элита обладает самым высоким показателем культурного и социального капиталов. Авторы приходят к выводу, что данный социальный класс имеет ярко очерченную сегрегацию от остальных на основе экономических преимуществ и социокультурных показателей.

---

¹⁸ См.: Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М., 2004.

¹⁹ Lin N. Social capital. Cambridge, 2001.

²⁰ Le Roux B., Friedman S., Miles A. and all. Op. cit. P. 229.

Социально-демографический портрет британского высшего класса включает следующие параметры: средний возраст — 57 лет, доля женщин — 50%, доля этнических меньшинств — 4%. Кроме того, более половины представителей данной социальной группы (56%) являются выпускниками элитных учебных заведений (Оксфорд, Кембридж, Тринити-колледж, Бристоль и др.), 63% занимают руководящие должности. Наиболее характерными видами профессиональной деятельности для данного социального класса являются генеральные (исполнительные) директора, функциональные директора и менеджеры, адвокаты и судьи, специалисты по рекламе и связям с общественностью.

Обобщая полученные результаты, исследователи пришли к выводу о существовании серьезной социальной поляризации британского общества, в котором на вершине социальной пирамиды находится небольшая, социально и пространственно замкнутая эксклюзивная социальная группа, чье финансово-экономическое состояние превалирует над финансово-экономическим состоянием остального населения страны. Кроме того, авторы обосновывают необходимость реинтеграции классового анализа и элитистских исследований, что позволит сформировать более адекватную модель классовой структуры современного общества.

Норвегия

Концепция социального пространства П. Бурдьё также стала основной исследования М. Флеммена, проведенного с целью выявления гетерогенности высшего класса Норвегии и изложенного в работе “Структура высшего класса: социально-пространственный подход”²¹. Для построения внутреннего пространства норвежского экономического высшего класса, включающего различные типы собственников, топ-менеджеров, руководителей крупных компаний и бизнес-профессионалов, автором были использованы различные формы капиталов.

Экономический капитал был измерен с помощью таких категорий, как: заработная плата, доход от капитала, доход от самозанятости и активы. В число категорий, характеризующих культурный капитал, вошли уровень образования, сфера образования, уровень образования родителей, сфера образования родителей. Социальный капитал был измерен посредством подсчета количества братьев и сестер с высшим образованием и количества братьев и сестер, уровень дохода которых относится к верхним 10% населения. Кроме

---

²¹ *Flemmen F.* The structure of the upper class: a social space approach // *Sociology*. 2013. N 46 (6) P. 1039–1058.

того, социологом был отдельно исследован унаследованный капитал: профессиональная деятельность отца и относительный доход родителей.

Эмпирическую базу исследования составили данные налоговых деклараций, реестров занятости и образования Норвегии, охватывающие индивидов, родившихся в Норвегии с 1955 по 1970 г., что в совокупности составило 1 231 640 индивидов, среди которых 48,6% женщин и 51,4% мужчин. В качестве метода анализа данных был использован МСА (многомерный анализ соответствий) — метод, практически не задействованный в рамках социологической науки, однако, по мнению социолога, наиболее адекватный с точки зрения пространственного подхода, поскольку подходит для пространственного моделирования, а также применим для работы с переменными и категориальными данными²². Данный метод позволил автору построить пространство социальных позиций высшего класса Норвегии посредством выявления сходств и различий профилей различных форм капиталов.

М. Флеммен осуществил конструирование социального пространства высшего класса Норвегии на основе выделения трех ключевых осей социальной стратификации. Первая ось представляет образовательный и унаследованный капитал, свидетельствующий о социальном происхождении и уровне образования. Значение высшего класса по данному показателю составляет 38,6%. Вторая ось — экономический капитал, отражающий уровень дохода, заработную плату, доходы от самозанятости и активов (23,9%). Третья ось практически не анализируется в работе автора, однако ученый указывает, что она выделяет группы на основе самозанятости индивидов и включает данные о доходе от самозанятости, уровне образования, социальном происхождении и заработной плате.

Социолог, используя в качестве основы работу Дж. Скотта²³, различающего четыре типа капиталистов (предприниматель, рантье, исполнительные и финансовые капиталисты), выделяет в структуре норвежского высшего класса крупных собственников, получающих доходы от собственности, превышающие 1 млн норвежских крон, а также топ-менеджеров, менеджеров и бизнес-профессионалов, чей доход больше 100 млн норвежских крон. Доля высшего класса от общей численности населения Норвегии, согласно оценке ученого, составляет 1,2%, причем 86,3% приходится на мужчин и лишь 13,7% — на женщин. Помимо превалирования мужской доли населения в составе высшего класса характерными чертами данной социальной группы являются высокий уровень образова-

---

²² Ibid. P. 1043.

²³ Scott J. Corporate business and capitalist classes. Oxford, 1997.

ния и высокое социальное происхождение. Автор отмечает, что существует сильная корреляция между членством в высшем классе и социальным происхождением индивида, что позволяет говорить о последней характеристике как о базовом критерии идентификации привилегированных слоев населения. Кроме того, аналогичная взаимообусловленность наблюдается между социальным происхождением и уровнем образования индивида.

Интерпретация полученных данных позволила М. Флеммену сформулировать три потенциальные линии разделения высшего класса:

– во-первых, дифференциация по объему унаследованного капитала, измеряемого профессиональной деятельностью, уровнем доходов и образованием и имеющего тесную корреляцию с уровнем образования индивида и родственников;

– во-вторых, расслоение высшего класса на собственников и менеджеров, зачастую обусловленное социальным происхождением;

– в-третьих, выделение относительно небольшой автономной группы индивидов, основным источником доходов которой является самозанятость.

Социолог заключает, что результаты проведенного им исследования позволяют сделать вывод о важности системы образования для воспроизводства классовой структуры общества, значимости социального происхождения в качестве базового критерия принадлежности к высшему классу, а также о внутренней разнородности анализируемого социального класса, включающего класс собственников и класс менеджеров высшего звена.

Швеция

Швецию принято считать наиболее эгалитарной страной, где государственная политика направлена на сбалансированное распределение доходов среди населения за счет налоговых сборов и социальных трансфертов, однако результаты последних исследований показывают, что степень социального расслоения и поляризации общества в данном государстве достаточно высоки²⁴. Рост неравенства, согласно данным ОЭСР, обусловлен неравномерным распределением источников доходов и прежде всего дохода от капитала, доля которого с середины 1980-х гг. выросла более чем

---

²⁴ См подробнее: *Cowen T.* Sweden has lots of wealth inequality. URL: <http://marginalrevolution.com/marginalrevolution/2014/05/wealth-inequality-in-sweden.html>; *Björklund A., Roine J., Waldenström D.* Intergenerational top income mobility in Sweden: capitalist dynasties in the land of equal opportunity? URL: http://www.yale.edu/leitner/resources/papers/Waldenstrom_Intergenerational.pdf

на 2%²⁵. Кроме того, отмечается концентрация капитала среди 20% наиболее богатых граждан Швеции: доля капитала среди них увеличилась на 10%, в то время как для 20% наиболее бедных — всего на 1%.

Проблема экономического неравенства и всеобщего благосостояния является одним из центральных направлений исследований шведских экономистов и социологов, констатирующих рост социально-экономической дифференциации населения и наличие классовой сегрегации в обществе. Одним из наиболее актуальных исследований экономического неравенства в Швеции является работа Дж. Ройна и Д. Вальденстрема²⁶, фокус которой был направлен на изучение концентрации материальных благ в верхней части экономической иерархии общества на фоне общего распределения богатства в Швеции посредством анализа официальных демографических и налоговых данных. Согласно полученным результатам 1% жителей Швеции, занимающих высшие статусные позиции, является владельцем от 25 до 40% общего богатства, что в совокупности с данными ОЭСР свидетельствует о сосредоточении материальных благ в верхних эшелонах общественной иерархии и утверждает богатство, в том числе владение капиталом, в качестве непреложного атрибута принадлежности к высшим социальным слоям.

Следует отметить, что материально-имущественное положение является базовым источником социально-экономического неравенства в Швеции, в то время как уровень доходов не рассматривается в качестве критерия идентификации социальных классов, поскольку:

- во-первых, налоговая политика государства направлена на равномерное распределение доходов среди населения;
- во-вторых, широко распространено уклонение от уплаты налогов, что осложняет оценку данного параметра.

Результаты серии исследований, проведенных Д. Ройном и Д. Вальденстромом, показали, что 80–90% материальных ресурсов Швеции передается по наследству следующим поколениям: доля самых богатых шведов, получивших свое состояние посредством наследования, составляет 2/3, среди которых 1/3 — это предприниматели²⁷. На основе приведенных данных ученые формулируют вывод, что уровень материального благосостояния зачастую обус-

---

²⁵ Divided we stand: why inequality keeps rising. URL: <http://www.oecd.org/sweden/49564868.pdf>

²⁶ Roine J., Waldenström D. Wealth concentration over the path of development: Sweden, 1873–2006. URL: <https://shibboleth2.uchicago.edu/idp/Authn/MCB>

²⁷ Waldenström D. Den ekonomiska ojämlikheten i finanskrisens Sverige // IFN Policy Paper. 2010. N 33.

ловлен социальным происхождением и детерминирует членство в том или ином социальном классе, а принадлежность к высшему классу определяется не только финансовой состоятельностью индивида. Таким образом, социальное происхождение и богатство рассматриваются в качестве преобладающих критериев идентификации высшего класса Швеции, причем последнему показателю уделяется наибольшее внимание²⁸.

Социальный состав высшего класса Швеции состоит из двух социальных групп: наследственной аристократии (0,2% населения) и представителей крупной буржуазии, которые постепенно адаптируются и начинают перенимать образ жизни, стиль одежды и манеры поведения дворянских семей²⁹. Следует отметить, что, несмотря на присутствие в структуре высшего класса шведского общества индивидов, ставших членами данного социального класса путем собственных усилий, социальная мобильность является крайне низкой, поскольку налоговая политика государства снижает стимулы к накоплению капитала, а также существуют неформальные классовые барьеры, связанные с социальным происхождением.

Дифференциация шведского общества помимо экономических различий и социального происхождения также имеет социально-политические характеристики. Так, представители высшего класса являются собственниками не только непропорционального объема наследуемого богатства, но также обладают высокой концентрацией властных полномочий. Согласно оценкам шведского экономиста Т. Санандаи, 10% наиболее состоятельных шведов являются членами аристократических семей, а 20% премьер-министров в истории современной Швеции обладали знатным происхождением³⁰, что в свою очередь подтверждает тенденцию конвергенции экономического и политического капитала, выявленную в рамках исследований, проведенных в других экономически развитых странах. Классовая сегрегация шведского общества также подтверждается исследованиями, направленными на изучение различий с точки зрения качества жизни, в том числе доступа к услугам системы образования, здравоохранения³¹.

Обобщая вышесказанное, мы можем заключить, что, несмотря на различия в распределении доходов и богатства, а также диффе-

---

²⁸ Cowen T. Op. cit.

²⁹ Sanandaji T. Op. cit.

³⁰ Ibid.

³¹ См., например: *Torssander J., Erikson R.* Stratification and mortality — a comparison of education, class, status, and income. URL: <http://esr.oxfordjournals.org/content/26/4/465.abstract>; *Le Grand C., Szulkin R., Tählin M.* Education and inequality in Sweden: a literature review. URL: http://www2.sofi.su.se/~mta/docs/Education_and_inequality_in_Sweden_-_A_literature_review.pdf

рениацию социально-политического устройства государств, в современной исследовательской практике начинают складываться единые параметры принадлежности к высшим социальным слоям. Следовательно, на основе проанализированных данных представляется обоснованным интерпретировать высший класс как совокупность семей с высоким уровнем материального благосостояния, обеспечивающим им господствующее положение в системе властных отношений и положительно привилегированную оценку их социального положения, занимающих передающиеся по наследству ведущие должностные позиции в ключевых сферах жизнедеятельности обществ, а также отличающихся знатностью социального происхождения и элитарным образованием и в целом составляющих 1% от общей численности населения. Таким образом, слабая взаимосвязь между социально-экономическим и политическим развитием стран и ключевыми признаками привилегированных слоев позволяет сделать вывод о возможности и целесообразности применения формирующейся модели идентификации высшего класса применительно к современному российскому обществу с целью выявления его качественно-количественных параметров и существенных характеристик.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бурдьё П. Различение: социальная критика суждения // Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики / Сост. и науч. ред. В.В. Радаев. М., 2004 (*Bourdieu P.* Razlichenie: social'naja kritika suzhdenija // Zapadnaja jekonomicheskaja sociologija: Hrestomatija sovremennoj klassiki / Sost. i nauch. red. V.V. Radaev. M., 2004).

Козлова Л.В. Теория властвующей элиты Уильяма Домхоффа: опыт изучения американского высшего класса. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid1483/pg0/ (*Kozlova L.V.* Teorija vlastvujshhej jelity Uil'jama Domhoffa: opyt izuchenija amerikanskogo vysshego klassa. URL: http://www.online-science.ru/m/products/social_science/gid1483/pg0/).

Миллс Ч.Р. Властвующая элита. М., 2007 (*Mills Ch.R.* Vlastvujshhaja jelita. M., 2007).

Baltzell E.D. Philadelphia gentlemen: the making of a national upper class. Philadelphia, 1958.

Beehley L. The structure of social stratification in the United States. Boston, 2007.

Björklund A., Roine J., Waldenström D. Intergenerational top income mobility in Sweden: capitalist dynasties in the land of equal opportunity? URL: http://www.yale.edu/leitner/resources/papers/Waldenstrom_Intergenerational.pdf

Britain now divided into seven classes not just upper, middle and working: wich are you? URL: <http://www.mirror.co.uk/news/uk-news/britain-now-divided-seven-classes-1806186>

Country comparison: distribution of family income — GINI index. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2172rank.html>

Cowen T. Sweden has lots of wealth inequality. URL: <http://marginalrevolution.com/marginalrevolution/2014/05/wealth-inequality-in-sweden.html>

Davies J., Sandström S., Shorrocks A., Wolff E.N. The world distribution of household wealth // Discussion Paper No. 2008. N 3.

Divided we stand: why inequality keeps rising. URL: <http://www.oecd.org/sweden/49564868.pdf>

Domhoff G.W. Who rules America? N.Y., 2002.

Flemmen F. The structure of the upper class: a social space approach // Sociology. 2013. N 46 (6) P. 1039–1058.

Gilbert D. The American class structure: in an age of growing inequality. Belmont, 2008.

Le Grand C., Szulkin R., Tåhlin M. Education and inequality in Sweden: a literature review. URL http://www2.sofi.su.se/~mta/docs/Education_and_inequality_in_Sweden_-_A_literature_review.pdf

Le Roux B., Friedman S., Miles A. and all. A new model of social class? Finding from the BBC's Great British class survey experiment // Sociology. 2013. N 47 (2).

Leeder E.J. The family in global perspective: a gendered journey. Thousand Oaks, 2004.

Lin N. Social capital. Cambridge, 2001.

Mishel L., Bernstein J., Schmitt J. The state of working America, 2000–2001. Ithaca; N.Y., 2001.

Ostander S. Women of the upper class. Philadelphia, 1984.

Roine J., Waldenström D. Wealth concentration over the path of development: Sweden, 1873–2006. URL: <https://shibboleth2.uchicago.edu/idp/Authn/MCB>

Scott J. Corporate business and capitalist classes. Oxford, 1997.

Thompson W., Hickey J. Society in focus. Boston, 2005.

Sanandaji T. The upper class and wealth inequality in Sweden. URL: <http://super-economy.blogspot.ru/2013/04/the-upper-class-and-wealth-inequality.html>

Torssander J., Erikson R. Stratification and mortality — a comparison of education, class, status, and income. URL: <http://esr.oxfordjournals.org/content/26/4/465.abstract>

Waldenström D. Den ekonomiska ojämlikheten i finanskrisens Sverige // IFN Policy Paper. 2010. N 33.